

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Игорь Васильевич Анохов

Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта, Москва, Российская Федерация,
i.v.anokhov@yandex.ru

Аннотация. Научные исследования экономических регионов продолжают уже не одно столетие, но до сих пор нет полной ясности о сути этого явления. Целью статьи является выявление ключевых признаков экономического региона и формулирование на этой основе его определения. При написании статьи использован ретроспективный метод. Предложена модель структуры экономического региона, которая отражает его кардинальную трансформацию по мере эволюции. Утверждается, что на самом высоком уровне развития регион становится монопродуктовым и входит в состав полипродуктового макрорегиона. Выделены четыре фазы развития региона, каждой из которых соответствует свой перечень признаков. По этой причине констатируется, что у экономического региона не может быть фиксированного набора признаков: регион непрерывно изменяется под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. При этом характер его изменений может быть как эволюционным, так и регрессионным. Предполагается, что отрасль специализации региона в составе макрорегиона должна иметь максимальную рентабельность активов по сравнению с другими национальными отраслями. В этой связи проведен анализ рентабельности активов отраслей из случайной выборки стран, выявлены отрасли-лидеры и на основе этого показана структура условного макрорегиона. Предложены определения экономического региона и макрорегиона. По мнению автора, причины появления экономического региона носят внутрисоциальный характер. В статье обосновывается роль социального давления в расширении границ региона.

Ключевые слова: понятие, признак, экономический регион, район, пространство, территория, экономика, структура, социальное давление

Для цитирования: Анохов И. В. Понятие и признаки экономического региона // Развитие территорий. 2023. № 4. С. 40—48. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-40-48.

Economic research

Original article

THE CONCEPT AND FEATURES OF AN ECONOMIC REGION

Igor V. Anokhov

Railway Research Institute, Moscow, Russian Federation, i.v.anokhov@yandex.ru

Abstract. Scientific research of economic regions has been going on for more than one century, but there is still no complete clarity about the essence of this phenomenon. The purpose of the article is to identify the key features of an economic region and formulate its definition on this basis. When writing the article, a retrospective method was used. A model of the structure of an economic region is proposed, which reflects its cardinal transformation as it evolves. It is argued that at the highest level of development, the region becomes a mono-product and is part of a multi-product macroregion. Four phases of the development of the region are identified, each of which corresponds to its own list of features. For this reason, it is stated that an economic region cannot have a fixed set of characteristics: the region is continuously changing under the influence of both external and internal factors. At the same time, the nature of its changes can be both evolutionary and regression. It is assumed that the specialization industry of the region as part of the macroregion should have the maximum return on assets compared to other national industries. In this regard, the analysis of the profitability of the assets of industries from a random sample of countries was carried out, the leading industries were identified and, based on this, the structure of a conditional macro-region is shown. Definitions of an economic region and a macroregion are proposed. According to the author, the reasons for the emergence of an economic region are of an intrasocial nature. The article substantiates the role of social pressure in expanding the borders of the region.

Keywords: concept, feature, economic region, district, space, territory, economy, structure, social pressure

For citation: Anokhov I.V. The concept and features of an economic region. *Territory Development*. 2023;(4):40—48. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-40-48.

Введение

Приступая к исследованию экономического региона, прежде всего следовало бы выяснить, имеем ли мы дело с объективной хозяйственной реальностью или же с проявлением склонности

человека к дроблению окружающей действительности на элементы, удобные для управления и контроля. Однако ясности по этому вопросу на данный момент нет. Мы можем попытаться составить перечень признаков экономического региона, от этого регион не перестанет быть «чер-

ным ящиком» для внешнего исследователя, но, возможно, появятся критерии для того, чтобы отличать «регион» от «не региона».

Прежде всего перечислим наиболее вероятные свойства экономического региона. На наш взгляд, самонапрашивающимся свойством региона является замкнутость основных воспроизводственных цепочек внутри него (производство и потребление основной части базовых продуктов происходит внутри региона). Это обособливает регион от внешней хозяйственной среды и позволяет говорить о его целостности, являясь первым отличительным признаком. Вторым признаком можно считать наличие собственной ресурсной базы, которая дает возможность производить базовые продукты и на которую замкнуты основные внутренние воспроизводственные цепочки. Эти ресурсы должны, как минимум, удовлетворять основные потребности региональных субъектов. В качестве третьего признака можно указать способность хозяйственной системы поддерживать всю воспроизводственную цепочку: от исходного сырья до готового к потреблению продукта. Это предполагает достаточный набор основных фондов и рабочей силы. К следующему признаку следует отнести наличие единой этики и культуры хозяйственного взаимодействия, что позволяет осуществлять совместную, коллективную деятельность. Также жизнеспособный экономический регион должен отличаться способностью реагировать на изменение внешней среды: расширяться при благоприятных условиях и сжиматься при иных условиях.

Приведенный перечень свойств региона является предварительным и будет пересмотрен далее.

Обзор литературы

Авторы научных публикаций по-разному пытались зафиксировать ускользающие признаки экономического региона. Так, Р. И. Шнипер выделил четыре основных признака региона:

- наличие прямых и обратных связей с единой экономической системой государства;
- осуществление полных циклов воспроизводства ресурсов и отношений;
- взаимодействие органов управления предприятий и объединений с органами местного управления;
- рациональное использование трудовых ресурсов и природного комплекса в соответствии с региональной специализацией и участием региона в территориальном разделении труда [1].

С. А. Зубенко к признакам региона относит:

- целостность, т. е. рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных и технологических связей;
- комплексность, которая достигается посредством сбалансированного и пропорционального развития производительных сил региона;
- управляемость, т. е. наличие политико-административных органов управления;

— экономическую самостоятельность, т. е. степень обеспеченности региона экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами [2].

Некоторые авторы ограничиваются развернутыми определениями экономического региона, из которых, однако, можно вычленить некоторые ключевые признаки. Так, из определения Н. Д. Найденова можно заключить, что для региона характерно:

- сочетание отраслевого и территориального разделения труда;
- наличие нескольких специализированных отраслей;
- наличие ресурсов, пригодных для выпуска готовых изделий;
- использование общей производственной и социальной инфраструктуры;
- наличие собственного управленческого аппарата [3].

Академик А. Г. Гранберг отмечает, что регион обладает «некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [4]. В определении академика Н. Н. Некрасова регион отличается «более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [5].

Приведенные определения и признаки говорят о том, что работа по формализации еще далеко не завершена. Это и не удивительно с учетом замечания Н. Н. Колосовского: «...Во всякой науке, как показывает история научных знаний, самым трудным и сложным делом оказываются исходные положения и понятия. В математике таковым является понятие о числе, в физике — понятие о материи и энергии, в биологии — учение о „первичном“ живом веществе — клетке, в географии — учение о районах. Эти простейшие на первый взгляд вопросы оказываются в конечном рассмотрении настолько сложными и трудными, что вызывают необходимость вновь и вновь к ним обращаться по мере углубления научных знаний» [6].

В этой ситуации во многих случаях анализ регионов проводится без четкого формулирования его определения и признаков. Так, некоторые авторы, не уточняя свой объект исследования (регион), исследуют региональную экономику через такие показатели, как добавленная стоимость отрасли, доходы местного бюджета, научно-технические инновации и рыночный механизм [7].

МВФ публикует результаты исследований региональных экономик, но не обосновывает критерии, по которым делит мир на регионы: Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток и Центральная Азия, Африка к югу от Сахары, Западное полушарие (Asia and Pacific, Middle East and Central Asia, Sub-Saharan Africa, Western hemisphere) [8]. Свойственен этот подход и для органов статистики отдельных стран мира (например,

для Управления национальной статистики Великобритании (Office for National Statistics UK [9]).

Другими словами, понятие региона явно превратилось в фигуру умолчания: все примерно понимают, о чем идет речь, но четко формализовать суть этого пока не удастся.

Как следствие, множатся исследования отдельных процессов, которые происходят на территориях, произвольно обозначаемых как регион: инновации в регионах [10 ; 11], кластеры [12], умные города [13 ; 14], экологическая регионология [15], макрорегионы [16] и др.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: объект исследования, т. е. регион, остается фактически неизвестным, но это не мешает проводить исследование отдельных его процессов. Можно ли назвать такой подход к научным исследованиям полностью корректным?

Эволюция экономических регионов

Рассмотрим предельно упрощенный случай перерастания локального очага земледелия в полноценную региональную экономику (рис. 1).

Рис. 1. Эволюция экономического региона на примере сельского хозяйства (составлено автором)
Evolution of the economic region on the example of agriculture (compiled by the author)

На рис. 1 показано, что при благоприятных условиях (плодородная земля, возможность расширения пашни, емкий рынок сбыта, достаточные трудовые ресурсы и др.) производитель способен последовательно усложнять свое земледельческое хозяйство, добиваясь повышения производительности труда и урожайности земли. Как следствие, его роль кардинально изменяется: сначала он возделывает почву посредством орудий труда, затем с помощью механизмов, а на более высоком уровне — с помощью полноценных отраслей промышленности и энергетики. Максимального раскрытия регион достигает в тот момент, когда человек оставляет у себя только функции управления земельными ресурсами (аграрным хозяйством), а промышленные и энергетические ресурсы предоставляют другие регионы — отдельные, но входящие в общий макрорегион. Примером этому служат современные аграрные хозяйства, которые не только привлекают со стороны электроэнергию, топливо, семена, но и временно нанимают даже тракторы и комбайны на период посевных и уборочных кампаний.

Перечислим отличительные черты каждой фазы (см. рис. 1).

В *первой фазе* хозяйство развивается экстенсивно и первоочередное значение имеет территория, которую человек способен обработать и защитить. Хозяйство в основном носит присваивающий характер: собирательство, пастбищное хо-

зяйство, самое простое возделывание почвы. По этой причине данную фазу можно назвать *территориальной*.

Во *второй фазе* у человека появляются инструменты и орудия труда, с помощью которых повышается продуктивность хозяйства: из того же самого объема имеющихся ресурсов теперь можно получить большее количество продукта. Периодически может появляться излишек продукта. Хозяйственник теперь решает вопрос о направлении своей активности, а также об оптимальном распределении и комбинировании ресурсов. Данную фазу можно назвать *ресурсной*.

В *третьей фазе* возникает полноценное разделение труда. Хозяйство приобретает сложную внутреннюю структуру. Складываются группы по профессиональным интересам. По этой причине эту фазу можно назвать *институциональной*.

В *четвертой фазе* отдельный экономический регион является неотъемлемой частью макрорегиона, между отдельными элементами которого перетекают как материальные продукты, так и информация (в самом широком понимании этого термина, включая деньги, права собственности, ценные бумаги и др.). Причем информация становится более важной, чем материальные продукты. По этой причине эту фазу можно назвать *информационной*. Ядром макрорегиона является главный рынок сбыта, который одновременно является и эмиссионным центром.

Таким образом, в первых трех фазах аграрное хозяйство стремится расширяться по всем доступным направлениям, а в четвертой фазе — специализироваться. Действительно, «чтобы конкурировать, регион должен специализироваться; чтобы расти, регион должен диверсифицироваться» [17]: регион конкурирует с другими регионами в четвертой фазе, а растет, как правило, в 1—3 фазах.

Однажды возникнув, экономический регион способен почковаться на другие территории, создавая там элементы структуры, соответствующие четвертой фазе (предыдущие фазы развития в этом случае пропускаются).

Сценарий полного раскрытия потенциала экономического региона продемонстрирован на схеме (см. рис. 1). Однако история земледельческих культур Междуречья, Юго-Восточной Азии и других регионов показывает, что периоды макси-

мального расцвета могут сменяться деградацией и возвратом в исходную точку. Другими словами, экономический регион — это понятие динамичное, т. е. это не состояние, а процесс.

Уточненные признаки экономического региона

Из вышесказанного следует, что фиксированного и исчерпывающего перечня признаков региона быть в принципе не может: это зависит от фазы развития, в которой регион находится. Вниманию внешнего исследователя, как правило, сосредоточивается на наиболее выпуклом в настоящее время признаке, который воспринимается как доминирующий и регионообразующий. Вокруг этого признака выстраивается соответствующая теория. Представим динамику признаков экономического региона и соответствующих представлений о нем (табл. 1).

Таблица 1

Признаки региона в разных фазах его развития*
Signs of the region in different phases of its development*

Признак	Территориальная фаза	Ресурсная фаза	Институциональная фаза	Информационная фаза
Пространство	Четко очерченная территория Критическое значение природных условий	Ресурс или пучок ресурсов (река, пашня, лес и т. п.), значимость которых может меняться в течение года Транспортная доступность, определяющая границы региона	Плотная «ткань» экономических отношений из пересекающихся производственных цепочек Издержки производства и сбыта, определяющие границы региона Развитая инфраструктура (в том числе финансовая)	Отсутствие четких границ региона Многоуровневое переплетение воспроизводственных контуров разных регионов Рынок сбыта, обладающий функцией эмиссии, как центр макрорегиона
Производство	Низкая продуктивность хозяйства Экстенсивный характер расширения хозяйства Штучное производство Универсальный труд	Возможность комбинирования ресурсов (например, «земля + плуг + лошадь» или «река + сеть + рыбак») Полипродуктовое хозяйство Минимальное разделение труда Серийное производство	Социально-экономическая среда как источник индивидуальных благ Полипродуктовая экономика Массовое производство Глубокое внутрирегиональное разделение труда	Монопродуктовый экономический регион Объединение экономических регионов в полипродуктовый макрорегион Индивидуальное, серийное и массовое виды производства
Главный источник энергии	Мускульная сила человека и животных как единственный источник энергии	Мускульная сила человека и животных, ветер, вода	Ископаемые виды топлива	Гидроэнергетика, атомная энергетика и др.
Внутрисоциальные признаки	Минимальная численность населения Родоплеменной характер производства	Малая группа как основа хозяйственных отношений	Концентрация капитала и социальная стратификация Значимость норм и правил Формирование гильдий профессиональных производителей	Значимость перемещения информации, по сравнению с движением материальных благ Нематериальный характер потребляемых благ Индивидуализация поведения и потребления Безличный характер производства

* Составлено автором.

* *Compiled by the author.*

На основе представленных признаков дадим определение экономического региона. Причем таких определений должно быть два, так как они будут отличаться в зависимости от фазы:

1. В территориальной, ресурсной и институциональной фазах экономический регион — это такая организация территориальной хозяйствен-

ной деятельности, при которой центр производства совпадает с центром потребления готового продукта.

2. В информационной фазе экономический регион — это такая организация территориального специализированного производства, при которой основная часть готового продукта поставляется

в другие экономические регионы, входящие в тот же макрорегион.

В свою очередь макрорегион — это совокупность территориально локализованных специализированных производителей, экономические результаты которых напрямую зависят от финансового центра — рынка сбыта конечного продукта.

Макрорегион

Экономики отдельных регионов развиваются по линии специализации (или даже моноспециализации). Совокупность таких моноспециализированных регионов образует макрорегион. Этим же путем идут и небольшие страны: в ряде слу-

чаев в современной глобализированной экономике некоторые из них вполне можно считать экономическими регионами.

Можно предположить, что доминирующая отрасль (отрасль специализации) будет иметь максимальную рентабельность среди всех отраслей национальной экономики: это косвенно означает, что из-за отсутствия в макрорегионе прямых конкурентов она может получать повышенную норму прибыли.

Рассмотрим наиболее рентабельные отрасли из случайной выборки стран (табл. 2) и далее разместим рассмотренные страны в пространстве условного макрорегиона (рис. 2).

Таблица 2

Наиболее крупные отрасли национальных экономик, имеющие максимальную рентабельность активов
The largest sectors of national economies with the highest return on assets

Показатель	Отрасль	Значение
Российская Федерация (2021) [18]		
Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг) по видам экономической деятельности, %	Добыча металлических руд	111,4
Рентабельность активов (товаров, работ, услуг) по видам экономической деятельности, %	Производство кокса	62,2
Япония (2022) [19]		
Общая стоимость (активы или совокупный капитал), млрд иен	Информация и коммуникации	97 778
Операционная прибыль, млрд иен		6 608
Рентабельность активов, %		6,8
Южная Корея (2021) [20]		
Текущие активы, млрд вон	Производство	767,881
Прибыль и убыток до вычета корпоративного налога, млрд вон		143,514
Рентабельность активов, %		18,7
Белоруссия (2021) [21]		
Рентабельность активов (без учета субъектов малого предпринимательства), %	Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания	59,8
Канада (2014) [22]		
Операционная прибыль по отраслям, млн долл.	Деятельность по добыче нефти и газа и их поддержке	18 058
Общий объем активов в разбивке по отраслям, млн долл.		65 616
Рентабельность активов, %		27,52

Примечание. При составлении табл. 2 учитывались отрасли, во-первых, относящиеся к реальной экономике и, во-вторых, наиболее крупные по размеру активов, чтобы исключить локальные виды активности. Кроме того, не учитывались отрасли, замкнутые только на внутренний рынок: операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг потребителям и др.

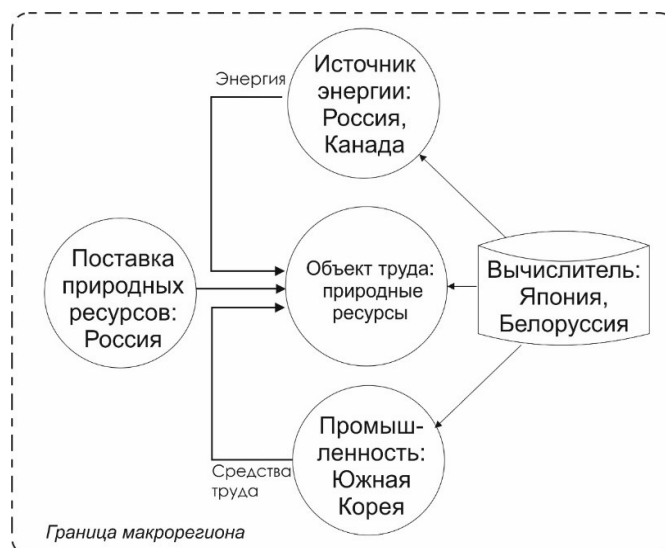

Рис. 2. Структура условного макрорегиона (составлено автором)
Structure of the conditional macro-region (compiled by the author)

Условность данного макрорегиона заключается в том, что приведенные страны не обязательно взаимодействуют показанным образом, но потенциально способны к этому.

Человек как главный фактор регионообразования

Для того чтобы хозяйство развивалось эволюционно, должен удачно сложиться целый комплекс природных и социальных условий. Однако в любой из фаз главной движущей силой регионообразования выступают коллективы людей, которые неким образом взаимодействуют между собой (см. рис. 1). Именно коллективы приводят в действие все остальные объекты: территорию, природные ресурсы, залежи полезных ископаемых и другие объекты, которые сами по себе хозяйственно несубъектны. С этой точки зрения именно люди являются главным фактором регионообразования и его главной характеристикой.

Исходя из этого можно сказать, что управлять регионом, словами А. А. Богданова, «значит сгруппировать людей для какой-нибудь цели, координировать и регулировать их действия в духе целесообразного единства» [23, с. 69] с целью освоения территорий. Другими словами, выделение региона и управление им «есть не что иное, как процесс организации мира для человека, в интересах его жизни и развития» [23, с. 69—70]. Расширение экономического региона происходит одновременно с сопоставимым расширением численности людей. По этой причине размер макрорегиона определяется не квадратными километрами площади, а миллионами и миллиардами проживающих в нем людей.

В условном примере земледельческого региона (см. рис. 1) природный источник ресурсов подвергается воздействию человека и значительно трансформируется из-за культивирования отдельных растений и животных, прокладывания дорог, целенаправленного изменения ландшафта, разработки месторождений и т. п. В результате дикая природа постепенно превращается в удобный для процесса производства фактор.

Но в ходе этого процесса и сам человек подвергается не менее масштабным изменениям. С каждой новой фазой он вынужден согласовывать свой труд со все большим количеством людей. Это означает, что положительное подкрепление получают те его качества и черты характера, которые облегчают сотрудничество, а те качества, которые этому препятствуют, — тормозятся. Вследствие такой социализации человек и смог достичь тех колоссальных производственных возможностей, которые мы сегодня видим.

Рассмотрим этот процесс более подробно (рис. 3). Допустим, что индивидуальному хозяйственнику доступно некоторое множество возможных действий A (рис. 3а). Однако если он осуществляет труд совместно с двумя другими индивидами, то каждый из них должен осуществлять только те действия, которые дополняют действия других сотрудников, направленные на достижение цели (подмножество D на рис. 3б). Упрощенно это можно проиллюстрировать так: два строителя могут вместе строить дом, но их способности, например петь или говорить на иностранных языках, остаются в данном случае невостребованными.

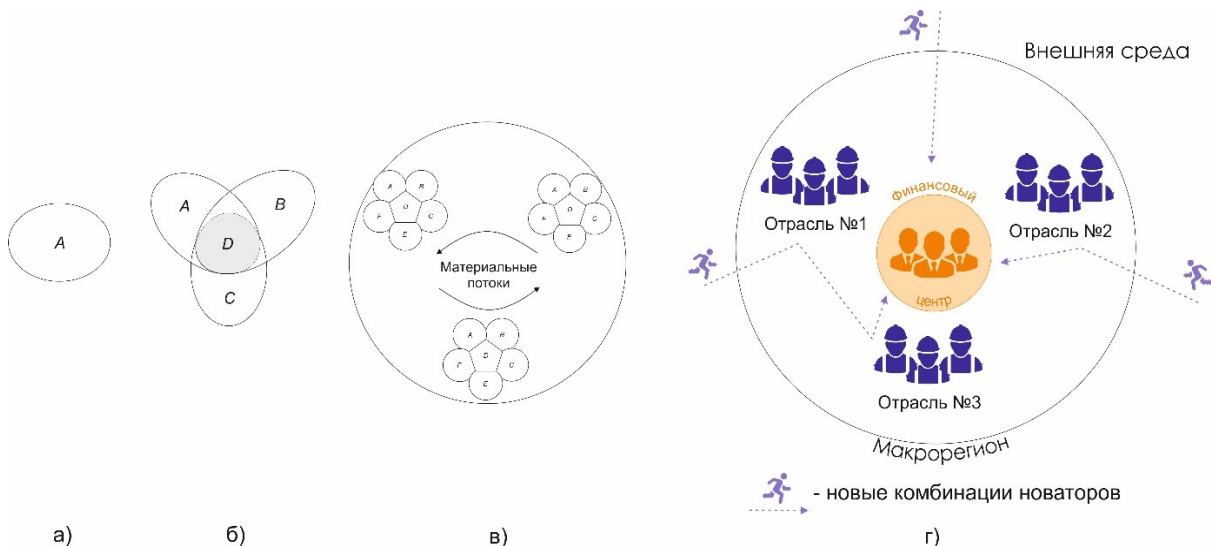

Рис. 3. Усложнение человеческого взаимодействия по мере расширения экономического региона (составлено автором)
Increasing complexity of human interaction as the economic region expands (compiled by the author)

При дальнейшем развитии экономики региона возникает ситуация, когда между собой труд координируют несколько специализированных групп производителей (рис. 3в), каждая из которых построена по схеме рис. 3б. В данном случае

сотрудничество является горизонтальным, т. е. равноправным.

При современном экономическом развитии региона отношения между коллективами строятся уже не только горизонтально, но и вертикально

(т. е. по принципу подчинения). Появляется иерархически более высокий вид деятельности по управлению материальными потоками: с помощью денег и информации (рис. 3г). Таким образом, деятельность компаний дифференцируется по разным отраслям. На этом этапе невозможно определенно отделить одну компанию от другой: они могут быть юридически независимыми или принадлежать одному собственнику; они могут выступать по отношению друг к другу одновременно и поставщиками, и покупателями; они могут инвестировать в совместные активы, использовать одну и ту же транспортную компанию, поддерживать ту же самую политическую партию и т. п. По этим причинам невозможно выделить отдельные производственные контуры. По мере перехода ко все более сложной фазе критически возрастает плотность социальных контактов: каждый отдельный производитель начинает тратить все больше времени на взаимодействие с другими людьми и все меньше — на управление собственно техническими подсистемами. Именно первый вид деятельности становится все более важным — не случайно, скажем, финансовая деятельность, как правило, более прибыльна, чем сугубо производственная.

Необходимость для человека использовать в коллективном труде только часть возможных действий (т. е. специализироваться) можно назвать социальным давлением. Это означает, что в сфере производства конкретный индивид должен активизировать одну часть своей личности и одновременно сдерживать другую (может быть, очень значимую для него). В четвертой фазе это давление максимально высоко, причем его силовые границы совпадают с границами экономического региона и определяют его размеры.

На наш взгляд, социальное давление растет по мере увеличения числа сотрудников и заключается в том, что индивидуальный труд становится все более рутинным, предсказуемым и механическим. При этом такой узкоспециализированный труд облегчает замену одного работника другим: как правило, он выполняет относительно простые последовательные действия, которым легко можно обучить другого работника (в отличие, например, от ситуации с универсальным мастером, который обладает высокой квалификацией сразу в нескольких сферах и потому уникален). Как следствие, между узкоквалифицированными работниками конкуренция часто очень высока, что заставляет их или еще более углублять механистическую оптимальность своего труда (напрямую конкурируя с разнообразными механизмами, автоматами и программами), или искать новую сферу, в которой их труд не поддается полной регламентации и благодаря этому дает большую свободу и благосостояние.

Другими словами, рост численности производственного персонала вытесняет часть способных работников в пограничные экономические сферы региона, которые отличаются непредсказуемостью, рискованностью и не включены еще в про-

изводственные цепочки. Это может быть предпринимательство, изобретательство, создание новых комбинаций из известных ресурсов и др. Такой комбинацией оказалось, например, принципиально новое использование в начале XX в. бензина, ранее считавшегося отходом производства. Благодаря этому возник совершенно новый и крайне важный контур производства, который привел к расширению границ целого ряда экономических регионов. Главным же фактором в этом процессе послужило социальное давление и поиск своего места и призвания для новаторов (предпринимателей — в трактовке Шумпетера).

Основной алгоритм поведения таких новаторов заключается в следующем: поиск сфер с наименьшим экономическим сопротивлением (с минимальным социальным давлением) и создание в них нового производственного контура между природной и социальной средами, с одной стороны, и конечным спросом — с другой. Такой алгоритм может выражаться и в переходе от физического производства к финансовому и информационному видам деятельности. Необходимыми условиями для этого являются, во-первых, гармоничное сочетание трудовых активностей индивидов и коллективов, что позволяет получить прирост производительности, и, во-вторых, положительная обратная связь от окружающей среды, что позволяет обеспечивать продуктами возросшую численность населения.

Из вышесказанного следует, что социальное давление порождает расширение границ экономического региона и поляризацию индивидов на новаторов и воспроизводственников (предпринимателей и хозяев — в терминах Шумпетера). Как следствие, в данном экономическом регионе возникает все больше очагов разнокачественной хозяйственной деятельности, которая постепенно становится специализированной. Возрастает плотность хозяйственной деятельности, «ткань» отношений становится многослойной.

Баланс между хозяевами и предпринимателями является гарантией существования экономического региона. Первые обеспечивают сохранение и преемственность организационных форм, а вторые — «прогрессивный подбор» по отношению к территории. Как отмечает А. А. Богданов, «действительное сохранение форм в природе возможно только путем прогрессивного их развития; а без него „сохранение” неминуемо сводится к разрушению, хотя бы и незаметному по своей медленности для обычных способов восприятия и исследования» [24, с. 53—54].

Прогрессивный подбор и расширение экономического региона происходят до тех пор, пока отношения между предпринимателями и хозяевами являются взаимодополняющими, уровень внутренней организованности данной комбинации выше, чем окружающей среды (и природная среда, и другие регионы). В этом случае рост объема готового продукта постепенно увеличивает объем привлекаемого труда, высвобождает время для инновационных видов деятельности и снижает ее риски.

Заключение

Большинство экономических исследований, посвященных региону, фокусируется на хозяйственных, географических, технологических, демографических и иных отличиях тех или иных регионов. Такого рода отличия, на наш взгляд, часто представляют собой внешний, количественный фасад региона, не всегда позволяющий судить о его внутренней качественной структуре.

Экономический регион непрерывно видоизменяется, по причине чего крайне трудно изложить исчерпывающий и фиксированный перечень его признаков. Такой перечень зависит от фазы, в которой находится исследуемый регион. Глав-

ным движущим фактором появления и расширения экономического региона является социальное давление. Детальность новаторов служит клапаном для сбрасывания этого давления и распрямления человеческого «Я». Другими словами, расширение границ региона является незапланированным и побочным следствием социального давления и реакции на него части индивидов. Если объединение труда осуществлено гармонично и окружающая среда демонстрирует положительную обратную связь, то наблюдается кратный рост производительности. В целом отдельные регионы и страны развиваются по линии специализации (или даже моноспециализации).

Список источников

1. Шнипер Р. И. Регион. Экономические методы управления. Новосибирск, 1991. 315 с.
2. Зубенко С. А. Регион как организованная социально-экономическая система // Вестник ТГУ. 2008. № 11 (67). С. 501—504.
3. Найденов Н. Д. Рыночные методы регулирования экономики региона : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 1995. 27 с.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М. : Высшая школа экономики, 2003. 495 с.
5. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. М. : Экономика, 1978. 344 с.
6. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969. 336 с.
7. Zhang J., Fu X., Morris H. Construction of indicator system of regional economic system impact factors based on fractional differential equations // Chaos, Solitons & Fractals. 2019. № 128. С. 25—33. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2019.07.036>.
8. Перспективы развития региональной экономики (ППРЭ) // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO>
9. Dunnell K. National Statistician's article: measuring regional economic performance // Economic & Labour Market Review. 2009. January. Vol. 3. No. 1. URL: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/economy/economicoutputandproductivity/productivitymeasures/methodologies/regionalproductivitymethodology/elmrjan09dunnellctm77101396.pdf>
10. Bellini N., Landabaso M. Learning about innovation in Europe's regional policy. The Learning Region: Foundations, State of the Art, Future / eds. R. Rutten, F. Boekema. Cheltenham : Edward Elgar, 2007. P. 231—251.
11. Assessment of the regional innovation and technology transfer strategies and infrastructures (RITTS) scheme / D. Charles, C. Nauwelaers, B. Mouton, D. Bradley. Luxembourg : CEC, 2000.
12. Ying J., Zhang Z., Chang J. Research on the Influence of Regional Industrial Cluster and Regional Economy Based on ANN-RBF Algorithm — Take Shanghai, China as an example // Highlights in Science Engineering and Technology. 2022. No. 22. P. 28—38. DOI: 10.54097/hset.v22i.3288.
13. Glaeser E., Berry C. Why are smart places getting smarter // Taubman Center Policy Brief. 2006. No. 2. P. 1—4. URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/rappaport/files/brief_divergence.pdf (дата обращения 15.09.2023).
14. Hollands R. Will the real smart city please stand up? Intelligent, progressive or entrepreneurial? // City. 2008. No. 12 (3). P. 303—320.
15. Research on the Energy and Economic Impacts of Multi-Region Linked Emissions Trading System / X. Zhang, T. Qi, X. Ou, X. Zhang // Energy Procedia. 2015. No. 75. P. 2495—2503.
16. Studzienieckia T. The development of cross-border cooperation in an EU macroregion — a case study of the Baltic Sea Region // Procedia Economics and Finance. 2016. No. 39. P. 235—241.
17. Auerswald Ph., Dani L. Entrepreneurial opportunity and related specialization in economic ecosystems // Research Policy. 2022. No. 51(9). P. 1—15. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104445>.
18. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 342—345.
19. Chapter 7 Business Activities // Statistics Bureau. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/71nenkan/1431-07.html>
20. Indicators of Financial Statement Analysis (2009~, complete enumeration) // Kosis. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=301&tblId=DT_501Y011&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=J2_4&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mde=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do
21. Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=183335#>
22. Tables. Related CANSIM tables // Statistics Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/61-219-x/2014000/tablesectlist-listetablessect-eng.htm>
23. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2-х кн. / Ин-т экономики АН СССР. М. : Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.
24. Богданов А. А. Очерки организационной науки. Самара : Гос. изд-во, 1921. 164 с.

References

1. Shniper R.I. Region. Ekonomicheskie metody upravleniya [Region. Economic methods of management]. Novosibirsk, 1991, 315 p.
2. Zubenko S.A. Region kak organizovannaya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema [Region as an organized socio-economic system], *Vestnik TGU [Vestnik TSU]*, 2008, no. 11 (67), pp. 501–504.

3. Naidenov N.D. Rynochnye metody regulirovaniya ekonomiki regiona [Market methods of regulating the regional economy], Dr. Econom. sci. diss. Abstr. St.Petersburg, 1995, 27 p.
4. Granberg A.G. Osnovy regional'noi ekonomiki [Fundamentals of regional economics]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki, 2003, 495 p.
5. Nekrasov N.N. Regional'naya ekonomika [Regional economy]. Moscow, Ekonomika, 1978, 344 p.
6. Kolosovskii N.N. Teoriya ekonomicheskogo raionirovaniya [Theory of economic zoning]. Moscow, Mysl', 1969, 336 p.
7. Zhang J., Fu X., Morris H. Construction of indicator system of regional economic system im-pact factors based on fractional differential equations, *Chaos, Solitons & Fractals*, 2019, no.128, pp 25–33. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2019.07.036>.
8. Perspektivy razvitiya regional'noi ekonomiki (PRRE) [Regional Economic Outlook (REO)], *Mezhdunarodnyi valyutnyi fond [International Monetary Fund]*. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO>
9. Dunnell K. National Statistician's article: measuring regional economic performance, *Economic & Labour Market Review*, 2009, January, vol. 3, no. 1. Available at: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/economy/economicoutputandproductivity/productivitymeasures/methodologies/regionalproductivitymethodology/elmrjan09dunnelltem77101396.pdf>
10. Bellini N., Landabaso M. Rutten R. (ed.), Boekema F. (ed.) Learning about innovation in Europe's regional policy. The Learning Region: Foundations, State of the Art, Future. Cheltenham, Edward Elgar, 2007, pp. 231–251.
11. Charles D., Nauwelaers C., Mouton B., Bradley D. Assessment of the regional innovation and technology transfer strategies and infrastructures (RITTS) scheme. Luxembourg, CEC, 2000.
12. Ying J., Zhang Z., Chang J. Research on the Influence of Regional Industrial Cluster and Regional Economy Based on ANN-RBF Algorithm – Take Shanghai, China as an example, *High-lights in Science Engineering and Technology*, 2022, no. 22, pp. 28–38. DOI: 10.54097/hset.v22i.3288.
13. Glaeser E., Berry C. Why are smart places getting smarter, *Taubman Center Policy Brief*, 2006, no. 2, pp. 1–4. Available at: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/rappaport/files/brief_divergence.pdf
14. Hollands R. Will the real smart city please stand up? Intelligent, progressive or entrepreneur-ial?, *City*, 2008, no. 12 (3), pp. 303–320.
15. Zhang X., Qi T., Ou X., Zhang X. Research on the Energy and Economic Impacts of Multi-Region Linked Emissions Trading System, *Energy Procedia*, 2015, no. 75, pp. 2495–2503.
16. Studzienieckia T. The development of cross-border cooperation in an EU macroregion – a case study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, 2016, no. 39, pp. 235–241.
17. Auerswald Ph., Dani L. Entrepreneurial opportunity and related specialization in economic ecosystems, *Research Policy*, 2022, no. 51(9), pp. 1–15. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104445>.
18. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2022 [Russian Statistical Yearbook], stat. sb. Moscow, 2022, pp. 342–345.
19. Chapter 7 Business Activities, *Statistics Bureau*. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/71nenkan/1431-07.html>
20. Indicators of Financial Statement Analysis (2009~,complete enumeration), *Kosis*. Available at: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=301&tblId=DT_501Y011&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=J2_4&scrId=&language=en&seqNo=&lang_m ode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do
21. Rentabel'nost' realizovannoi produktsii, tovarov, rabot, uslug [Profitability of sold products, goods, works, services], Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. Available at: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=183335#>
22. Tables. Related CANSIM tables, *Statistics Canada*. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/61-219-x/2014000/tablesectlist-listetableauxsect-eng.htm>
23. Bogdanov A.A. Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka) [Tectology: (General Organizational Science)], in 2 vol. Moscow, Ekonomika, 1989, vol. 1, 304 p.
24. Bogdanov A.A. Ocherki organizatsionnoi nauki [Essays in Organizational Science]. Samara, Gos. Publ., 1921, 164 p.

Информация об авторе

Анохов Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, начальник научно-издательского отдела, Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта, Москва, Российская Федерация. E-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

Information about the author

Igor V. Anokhov — Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Head of Scientific and Publishing Department, Railway Transport Research Institute, Moscow, Russian Federation. E-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.